

«Наша жизнь — это зал ожидания от седин...»

«Позыя и проза Булат Окуджавы» — тема очередного заседания литературного салона «Гармония». Проходило оно накануне Дня поэзии, 20 июня 1944 года. Обсуждали не только творчество Окуджавы, но и награждеными самыми активных членов салона, пытались разгадать песни, стихи и ребусы, предложенные ведущей салона Е.И. Локтевой. В общем мероприятие было допитим и интересным. Вероятно, нет людей, кто бы не любил поззию и прозу этого замечательного автора.

Булат Окуджава родился в Москве 9 мая 1924 года в семье большевиков, приехавших из Тифлиса для партийной учебы в Коммунистической академии. Его отец — партийный деятель, грузин, мама — армянка. Вскоре после рождения Булага его отец был направлен на Кавказ комиссаром грузинской дивизии. Мать же осталась в Москве, работала в партийном аппарате. На учёбу Булага отправили в Тбилиси, где он учился в русском классе в 43-й средней школе.

В 1937 году отец Окуджавы был арестован в связи с троцкистским делом на Уралвагонстрое. 4 августа 1937 года Ш.С. Окуджава был расстрелян. Два брата отца также были расстреляны. На эту тему у Булага Окуджавы есть два стихотворения «Мой отец», «Убили моего отца».

В 1940 году Булат Окуджава переехал к родственникам в Тбилиси. Учился, потом работал на заводе учеником токаря. После демобилизации вернулся в Тбилиси. 20 июня 1944 года получил аттестат о среднем образовании. В 1945 году поступил на филологический факультет Тбилисского университета. Успешно окончив университет, он два с половиной года работал с половины года учителем в Калужской области.

Работая в этой области, Окуджава сотрудничал с газетой «Молодой Ленинец». В 1956 году он выпустил свой первый сборник «Лирика». В 1961 году в Харькове состоялся первый в СССР официальный вечер авторской песни Окуджавы. В 1962-ом он впервые появился на экране в фильме «Цепная реакция», в котором исполнил песню «Полдин» назвал авторски е песни «Фольклором города».

Наступило время, когда бардовская песня вышла за рамки определенной конкретной художественной сферы, какой-то одной эстетической области, и во второй половине пятидесятых — начале шестидесятых годов у русской поэзии появилось новое параллельное руслло. Его создали «поющие поэты» — авторы стихов и музыки, являвшиеся одновременно исполнителями (как правило, под аккомпанемент гитары) своих песен.

Песни эти поначалу исполнялись в дружеских ком-

паниях, в туристических походах и геологических экспедициях, зачастую предначались узкому кругу. Прямой контакт исполнителя и слушателя создавал неповторимую, неформальную и доверительную атмосферу. Безусловно, наивно было бы рассматривать современную авторскую песнь как прямую наследницу песенных традиций прошлого. Тем не менее такая связь существует, пусть и в сильном трансформированном и опосредованном виде.

У бардов-шестидесятиков всегда за кадром оставался мотив, побуждающий людей к единению. Мотив тоски, одиночества преодолевался в пределах одной песни, они словно знали рецепт выживания в бездуховой атмосфере. Даже уходя из жизни, они оставляли память о себе как о стойких оптимистах, которые могут вынести все передряги без ущерба для собственного утверждительного мироощущения.

Явившись в пору потепления общественной атмосферы, на грани гражданской активности лучшей части интеллигенции, авторская песня сумела накопить новое параллельное руслло. Его создали «поющие поэты» — авторы стихов и музыки, являвшиеся одновременно исполнителями (как правило, под аккомпанемент гитары) своих песен.

Песни эти поначалу исполнялись в дружеских ком-

паниях, в туристических походах и геологических экспедициях, зачастую предначались узкому кругу. Прямой контакт исполнителя и слушателя создавал неповторимую, неформальную и доверительную атмосферу.

Безусловно, наивно было бы рассматривать современную авторскую песнь как прямую наследницу песенных традиций прошлого.

У бардов-шестидесятиков всегда за кадром оставался мотив, побуждающий людей к единению. Мотив тоски, одиночества преодолевался в пределах одной песни, они словно знали рецепт выживания в бездуховой атмосфере. Даже уходя из жизни, они оставляли память о себе как о стойких оптимистах, которые могут вынести все передряги без ущерба для собственного утверждительного мироощущения.

Явившись в пору потепления общественной атмосферы, на грани гражданской активности лучшей части интеллигенции, авторская песня сумела накопить достаточно мощный потенциал, сохранить и усилить свое влияние в застойную пору. Она была одной из немногих отдушин как в социальном, так и в эстетическом плане.

Булат Окуджава немало

стихов посвятил Москве. В одном из них поэт воскликал: «Мой город носит высший чин и звание Москвы. Но он навстречу всем гостям всегда выходит сам».

Дирический герой Окуджавы в чём-то по характеру похож на этот город: «Ах, этот город, так похожий на меня». В стихах поэта очень часто упоминается Арбат. Арбатский двор, где происходят многие события. И это не случайно. Поззия этого автора глубоко личная. У поэта с Арбатом связано немало. Деятво, юность, оставленная войной, его твориц, не вернувшийся с фронта, наконец, место, где формировались первые этические и нравственные критерии будущего...

Екатерина Ивановна подробно рассказала оличной жизни Булаты Окуджавы. Он был женат дважды. Но тех, в кого он влюблялся, было гораздо больше. И как бы ни заканчивались любовные истории поэта, он продолжал преклоняться перед Его величеством Женщиной. В отношениях с дамами знаменитый бард проявлял невероятную стеснительность. «Две вечных дороги — любовь и разлука проходят сквозь сердце мое», — написал однажды Булат Шалкович.

В этот день звучало много стихов и песен Булаты Окуджавы. Мероприятие всем понравилось.

Г. АЛЕКСАНДРОВА.

